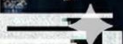

ЛИШНИЙ КАДР

Ретроспектива

Станислав Придумал

Станислав Придумал

Лишний кадр: Ретроспектива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73131008

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, прошлое нельзя изменить. Артем доказал обратное, найдя в старом гараже кассетный плеер, способный передавать сообщения в 2009 год. Смерть сестры отменена, жизнь бьет ключом, а в кармане – ключи от пентхауса. Но почему тогда город вокруг рассыпается на пиксели, а в зеркале вместо отражения – белый шум?

История о том, что некоторые ошибки стоят того, чтобы их совершить, и о боли, которая делает нас живыми.

Станислав Придумал

Лишний кадр: Ретроспектива

Глава 1: Запах старой пыли и жженого пластика

Гаражный кооператив «Якорь» выглядел так, будто время здесь застыло где-то в середине нулевых. Ржавые железные ворота, запах сырости и бензина, и бесконечные ряды бетонных коробок, в которых люди хранили свои несбывшиеся надежды, старые шины и сломанные холодильники.

Артём провернул ключ в тугом замке. Ворота поддались с противным скрежетом. Внутри стоял тяжелый, почти осязаемый запах старой бумаги и пыли. После смерти отца это место перешло к нему по наследству, но Артём не заглядывал сюда полгода. Не было сил.

– Так, – пробормотал он себе под нос, включая тусклую лампочку под потолком. – Быстро разберу этот хлам и выставлю бокс на продажу.

Он начал с коробок в углу. В первой оказались старые журналы «Игромания» за 2004 год, во второй – груда проводов, которые уже не подходили ни к одному современному разъему. Но третья коробка, спрятанная под слоем ветоши, заставила его сердце екнуться.

На дне, среди россыпи аудиокассет, лежал он. **Ярко-жел-**

тый Sony Walkman. Потертый, с глубокой царапиной на крышке, но всё такой же харизматичный. Артём помнил, как выпрашивал его у родителей на тринадцатилетие. В те времена этот плеер был для него порталом в другой мир, способом отгородиться от криков в школе и вечных ссор дома.

Внутри плеера уже стояла кассета. Обычная «девяносто-минутка» TDK, на которой маркером было небрежно выведено: **«ЗАПИШИ ПОВЕРХ».**

Артём нашел в кармане куртки старые батарейки (он всегда носил их для своего ретро-микрофона, так как работал реставратором звука) и вставил их в отсек. Плеер тяжело кряхтнул. Механизм заскрежетал, пытаясь провернуть застоявшуюся ленту.

– Давай, старик, не подводи... – прошептал Артём.

Он надел наушники – старые «капельки» с поролоновыми амбушюрами, которые чудом сохранились в той же коробке. Нажал на **PLAY.**

Сначала был только шум. Белый шум, сквозь который пробивался ритмичный стук, похожий на биение сердца или помехи на радиостанции. А потом... голос.

«Тёма, если ты это слышишь... не ходи завтра за гаражи. Пожалуйста. Просто останься дома. Мама скажет, что хлеб закончился, но ты не иди. Понял? Не иди».

Артём замер. Его обдало холодным потом. Это был его собственный голос. Но не тот, которым он обладал сейчас – низкий, прокуренный баритон тридцатилетнего мужчи-

ны. Это был голос его взрослого «я», записанный на старую пленку, но звучащий так, будто сообщение адресовано ему – маленькому.

Проблема была в том, что Артём **помнил** тот день. Пятница, 12 мая 2009 года. Тот день, когда его младшая сестра Лена ушла за тем самым хлебом вместо него, потому что он заигрался в приставку. Она не вернулась. Её искали три месяца, но нашли только желтую заколку у забора тех самых гаражей.

– Бред, – Артём сорвал наушники. – Это просто шутка. Отец записал? Нет, голос мой. Но как?

Он посмотрел на кнопку **REC**. Красная точка манила своей простотой. В теории, этот плеер мог записывать звук через встроенный микрофон, если вставить кассету.

Руки дрожали. Артём нажал **REW** (перемотку), отсчитал несколько секунд назад и зажал одновременно **PLAY** и **REC**.

– Кто это? – крикнул он в корпус плеера. – Это какая-то шутка? Если ты меня слышишь... Лена! Лена, ты здесь?

Он нажал **STOP**. Сердце колотилось в горле. Он снова отмотал пленку назад и нажал воспроизведение.

Сначала шел тот же белый шум. Потом его собственный голос, который он записал только что: *«Кто это? Это какая-то шутка?..»*

Но вслед за ним, перекрывая помехи, раздался тонкий, едва слышный девичий голос, от которого у Артёма подкосились ноги:

«Тёмочка? Почему ты кричишь? Я просто иду в магазин... Тут так темно за гаражами... Тёма, почему ты не пришел со мной?»

Свет в гараже мигнул и погас. В полной темноте Артём слышал только одно: как в плеере продолжает крутиться пленка, стирая его нынешнюю жизнь и переписывая историю набело.

Глава 2: Золотая клетка и стертые лица

Артём открыл глаза от того, что тишина вокруг была слишком... дорогой.

Это не был звук проезжающих под окном старых ПАЗиков или гул старого холодильника «Бирюса». Вместо этого – едва слышный шепот системы климат-контроля и мягкий свет, пробивающийся сквозь тяжелые бархатные шторы.

Он резко сел в кровати. Под ним были простыни из египетского хлопка, а не привычное синтетическое одеяло. Комната была огромной: панорамные окна, минималистичная мебель, на стене – огромная плазма.

– Что я наделал? – прошептал он. Голос звучал иначе. Чище, увереннее.

Он бросился к зеркалу в ванной. Из отражения на него смотрел мужчина с ухоженной бородой, в дорогой шелковой пижаме. На руке блеснули часы, стоимость которых равнялась его годовой зарплате в «той» жизни. Но в глазах плескался всё тот же первобытный ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.